
Топика эксперимента в исторических науках (герменевтико-эпистемологические контуры)

© 2022 г. П.А. Ольхов

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, 308015, ул. Победы, д. 85.*

E-mail: olkhov@bsu.edu.ru

Поступила 21.05.2022

В статье анализируются особенности исторического эксперимента как исследования, проводимого субъектом исторического познания в специфической речевой лаборатории – текстах, с которыми он вступает в экспериментальное взаимодействие, вопросно-ответное, диалогическое, диалектическое. Приемы исторического вопрошания, выдвижения, обоснования и проверки гипотез, критики источников и прочих методологических приемов, устоявшихся за века в исследовательских практиках историков, предлагается рассмотреть в эпистемологической ретроспективе, с учетом классической «Топики» и «Второй аналитики» Аристотеля (анализа вероятностных суждений, общих мест диалектического умозаключения и др.). Обосновывается потребность современной эпистемологии исторического знания во внимательном и по возможности полном рассмотрении топологических характеристик современной историографии, выявлении речевых единств, формально-логических и диалектических предпочтений в исторических исследованиях. Наряду с тематико-программным, нарративно-субстанциальным и иными, вполне установившимися подходами к анализу свидетельств истории и построению или реконструкции исторических фактов, «понимающее», глубинное описание диалогических состояний исторического знания могло бы способствовать методологическим инновациям в различных исследовательских областях – от интеллектуальной истории до истории ментальностей, в различных междисциплинарных областях гуманитарного познания.

Ключевые слова: историческое знание, диалог, герменевтика, топика, вероятностные суждения, диалектическое умозаключение, общие места.

DOI: 10.21146/0042-8744-2022-12-57-61

Цитирование: *Ольхов П.А.* Топика эксперимента в исторических науках (герменевтико-эпистемологические контуры) // Вопросы философии. 2022. № 12. С. 57–61.

Topology of the Experiment in Historical Sciences (Hermeneutic and Epistemological Contours)

© 2022 Pavel A. Olkhov

*Belgorod State National Research University,
85, Pobedy str., Belgorod, 308015, Russian Federation.*

E-mail: olkhov@bsu.edu.ru

Received 21.06.2022

The article analyzes the features of a historical experiment as a study conducted by the subject of historical knowledge entering into a speech laboratory with some experimental interaction, question-answer, dialogic, and dialectic. The methods of historical questioning, proposing, substantiating, and testing hypotheses, criticizing sources and other methodological techniques that have been established over the centuries in the research practices of historians are proposed to be considered in an epistemological retrospective, taking into account the classic “Topics” and “Posterior Analytics” of Aristotle (analysis of probabilistic judgments, general places of dialectical reasoning, etc.). The need of modern epistemology of historical knowledge for a careful and, if possible, complete consideration of the topological characteristics of modern historiography, the identification of speech unities, formal logical and dialectical preferences, and historical research is substantiated. Along with the thematic-program, narrative-substantial, and other quite established approaches to the analysis of historical evidence and the construction or reconstruction of historical facts, an “understanding”, in-depth description of the dialogical states of historical knowledge could contribute to methodological innovations in various research areas – from intellectual history to the history of mentalities, in various interdisciplinary areas of humanitarian knowledge.

Keywords: historical knowledge, dialogue, hermeneutics, topic, probabilistic judgments, dialectical inference, commonplaces.

DOI: 10.21146/0042-8744-2022-12-57-61

Citation: Olkhov, Pavel A. (2022) “Topology of the Experiment in Historical Sciences (Hermeneutic and Epistemological Contours)”, *Voprosy filosofii*, Vol. 12 (2022), pp. 57–61.

Распознавание экспериментальных начал исторических исследований чаще всего связывается с некоторыми внешними моментами познавательного действия, направленного на воссоздание некоторого прошлого события – техно- или онтологических условий, при которых оно происходило или могло произойти. Традиция такого понимания исторического эксперимента насчитывает немало столетий и имеет своей существенной предпосылкой доверительное, «возвышенное» (по слову Фр. Анкерсмита) отношение к рациональности экспериментального действия – исторической реконструкции, которая проверяет или уточняет те или иные эмпирические гипотезы. Эта традиция принесла и приносит немало продуктивных познавательных результатов, особенно в части исследования материальной культуры прошлого; впрочем, немалыми здесь бывают и эпистемологические издержки. Всякий историк (и особенно тот, который работает в различных областях нематериальной истории) знает о том, что историю нельзя «рассказать такой, какой она была в действительности», – такого рода «рассказы» всегда имеют свой внутренний настрой, свою меру участия рассказчика

в рассказываемом. Подобным образом известно об «экспериментирующем поведении» (Г. Витценман) историка, которое нельзя свести к сугубо рациональным основаниям, представить его без того, чтобы принять во внимание вмешательство историка как субъекта экспериментирующего поведения в процесс и результаты исторического эксперимента. Эта трудность не является чем-то исключительным по отношению к другим областям научного знания; особенным здесь является то, что исторический эксперимент устанавливает меру понимания исторического события в лаборатории текста; экспериментирующее поведение здесь является существенным образом речевым и требует к себе последовательного внимания именно как речевое.

Регистрация условий возможности экспериментирующего поведения историка, надо полагать, не исчерпывается констатацией внешних по отношению к его собственному речевому опыту познавательных моментов исторических документов или документируемых свидетельств о том, что некогда и с кем-то произошло. Высказывание историка, встречаемое испытуемым им документам (архивным, историографическим или полевым), содержит некоторое единство понимания, взаимность, описание и анализ которой как раз и затруднены. Эта «слепая» область эксперимента – не только исторического, но для понимания экспериментирующего речевого поведения историка весьма чувствительная, – располагается на междисциплинарных границах и часто ускользает из предметного поля исследований субъекта исторического знания. Контуров этой области были намечены еще во «Второй аналитике» и особенно «Топике» Аристотеля и учтены им самим в собственной познавательной деятельности – как области так называемых «общих мест». Возобновление интереса к речевой данности общих мест, или собственно исторической познавательной подлинности происходит не так уж и часто – в контексте общей истории древних и средневековых литератур, – в связи с «поэтикой “общего места”», «поэтикой, поставившей себя под знак риторики» [Аверинцев 1996, 151] с общей отсылкой к аристотелевской дедукции понятий и т.д.

В отечественной истории философии познавательные возможности «общих мест» положительно характеризовались редчайшим образом – в исследованиях П.Г. Редкина [Редкин 1881] и А.Ф. Лосева [Лосев 1975] – и, к сожалению, мало были замечены Э.В. Ильенковым, «Диалектическая логика» которого все больше оппонировала диалектической логике Аристотеля, вытесняя анализ речевых познавательных взаимодействий общих мест идейно-теоретическими представлениями о конкретно-всеобщем.

В рассуждении об эксперименте или некотором познавательном испытании, на котором решается экспериментатор, уместно заметить, что общие места уже в аристотелевском первоисточнике характеризуются как некоторые опытные условия вероятностных суждений – по слову самого Аристотеля, «диалектических умозаключений» и проблем, относительно которых строятся умозаключения [Аристотель 1975–1984, II, 352]. Эта классическая аналитическая постановка вопроса о познании как некоторого вероятностного полагания «общих мест», или иначе, как некоторого испытания привычного в познавательном опыте, комплементарна аналитике силлогизма и имеет, на мой взгляд, немалый ресурс не только для исследования неформальных структур и оснований естественных наук, но и вполне перспективна для наук исторических, поскольку обращает исследование к некоторым общим условиям познавательного поведения «целостного человека познающего» (по слову Л.А. Микешиной). Топика Аристотеля ориентирована на некоторую совместность мышления, необходимую в науках, связанных с общением, – где «вероятностная диалектика вскрывает всю логическую сущность нашего разумно жизненного человеческого общения» [Лосев 1975, 809]. При этом, «в логике Аристотеля обычно находят конструкции только абсолютного знания и совершенно игнорируют ту относительность знания и мышления, которая, как оказывается, играет отнюдь не меньшую роль, чем логика категорического и аподиктического силлогизма» [Там же, 808]; между тем «относительность знания и мышления» здесь фиксируется как раз диалектической логикой, под которой Аристотель понимает «учение о вероятностных, или правдоподобных, суждениях, резко противопоставляя это своему учению об абсолютной логике, изложенному в “Аналитиках”» [Там же].

В исторических науках «общие места» дают себя знать на самых разных эпистемологических уровнях; их обнаружение и постановка под вопрос оказываются весьма плодотворными и уместными именно в порядке междисциплинарного эксперимента, обеспечивают возможность самой его постановки, нового познавательного целеполагания. Яркие примеры проблематизации общих мест содержатся в современной экспериментальной археологии (при изучении палеолитических технологий материального производства) (см., например: [Волков 2013]), в антропологических экспериментах в отношении мышления и культуры бесписьменных обществ [Леви-Строс 2016, 10–14, 19–20], при выявлении трансисторической субъектности живописи больших периодов времени (интересны, скажем, канонические начала ориньяк-солютрейских и мадленских памятников наскальной графики и живописи) [Столяр 1985, 96–122, 258–276; Rautman ed. 2000] и, разумеется, в истории понятий, которая все чаще оказывается аналитикой общих мест исторической памяти, категорий культуры [Ольхов 2018] и т.д. Во всех случаях эксперимент в исторических науках является герменевтической реконструкцией события, в которой проявляется некоторая вероятностная мера познавательного полагания и высказывания об исторически познанном, выявленном при анализе документов и иных памятников истории.

Эта эмпирическая мера исторического понимания эксплицируется в некотором целом познавательного поведения, или, схематически говоря, в диалектике его «общих мест», предельными смыслами которых фиксируются понятиями целеустанавливаемой познавательной деятельности, образа жизни, наилучшего и др. Неустойчивые, некомфортные для силлогистического конструирования знания, эти термины обеспечивают понимание деятельности или, точнее, общно-речевого единства исторического знания; проявляют с некоторой эпистемологической определенностью речевой характер исторического мышления в его герменевтическом познавательном пределе – во встречном понимании исторических событий, неисчерпаемых посредством исторических идей, несводимых к трансцендентальной идее временности или историзма и т.д. Топологическое распознавание исторического знания, его герменевтической экспериментальности, на мой взгляд, стоит внимания – в наше время междисциплинарных синтезов и «возвратного понимания» целостного человека познающего.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Аверинцев 1996 – *Аверинцев С.С.* Древнегреческая поэтика и мировая литература // *Аверинцев С.С.* Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 146–157 (Averintsev, Sergey S., *Ancient Greek Poetics and World Literature*, in Russian).

Аристотель 1975–1984 – *Аристотель*. Собр. соч. В 4 т. М.: Мысль, 1975–1984 (*Aristotle*, Collected Works, Russian Translation).

Леви-Строс 2016 – *Леви-Строс К.* Узнавать других. Антропология и проблемы современности / Пер. с франц. Е. Чебучевой. М.: Текст, 2016 (Lévi-Strauss, Claude, *L'Anthropologie Face Aux Problèmes Du Monde Moderne*, Russian Translation).

Лосев 1975 – *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М.: Искусство, 1975 (Losev, Alexey F., *The History of Antique Aesthetics. Aristotle and Late Classic*, in Russian).

Редкин 1881 – *Редкин П.Г.* Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще. Т. VI. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1881. С. 1–45 (Redkin, Peter G., *From Lectures on the History of Philosophy of Law in Connection With the History of Philosophy in General*, in Russian).

Ссылки – References in Russian

Волков 2013 – *Волков П.В.* Опыт эксперимента в археологии. СПб.: Нестор-История, 2013.

Ольхов 2018 – *Ольхов П.А.* Историческая реконструкция как диалогический проект: категориально-речевые и нравственные доминанты А.Я. Гуревича // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 1. С. 21–32.

Столяр 1985 – *Столяр А.Д.* Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985.

References

Olkhov, Pavel A. (2018) "Historical reconstruction as a dialogue project: categorical-speech and moral dominants A.Ya. Gurevich", *Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East*, Vol. 1, pp. 21–32 (in Russian).

Rautman, Alison E., ed. (2000) *Reading the Body: Representations and Remains in the Archaeological Record*, University of Pennsylvania Press, Philadelphia.

Stolyar, Abram D. (1985) *The origin of fine art*, Iskusstvo, Moscow (in Russian).

Volkov, Pavel V. (2013) *Experience of the Experiment in Archeology*, Nestor-Istoriya, St. Petersburg (in Russian).

Сведения об авторе

ОЛЬХОВ Павел Анатольевич –
доктор философских наук, профессор
кафедры философии и теологии
Белгородского государственного национального
исследовательского университета.

Author's Information

OLKHOV Pavel An. –
DSc in Philosophy, Professor of the Department
of Philosophy and Theology
of the Belgorod State National Research University.